

Молодой человек, ты определенно принадлежишь к той категории людей, которых можно назвать «компанией, отправляющейся в интернет-кафе, чтобы grindить карты (☹ о ☹)».

...

Пять взрослых мужчин выстроились в ряд, выходя из узкого коридора старого дома. Пятый Брат шёл первым, за ним следовали Алмаз, Цзян Ян и Мэн Чудун. Фан Чжэн остался последним, чтобы запереть дверь, но сегодня замок почему-то капризничал: ключ застрял, и, несмотря на все усилия, он никак не мог его повернуть. Уже готовый вспотеть от напряжения, он почувствовал, как чья-то рука сзади хлопнула по его ладони, вытащила ключ на несколько миллиметров, повернула его вправо, и щёлк — замок защёлкнулся.

Фан Чжэн обернулся и, глядя на Мэн Чудуна, с отчаянием произнёс:

— В этом мире есть что-то, чего ты не знаешь?..

Мэн Чудун кивнул:

— Я не знал, что тебе нравится землистый жёлтый цвет.

Фан Чжэн чуть не заплакал:

— Можем мы больше не вспоминать об этом?..

— А ещё я не знал, что ты так притягателен.

— ...

Свет в коридоре был тусклым, но глаза Мэн Чудуна ярко блестели.

Фан Чжэн молча смотрел на него, и после долгой паузы наконец понял, что тот не шутит. Это было слишком. Он тут же поднял руку, чтобы заверить его в своей преданности:

— У меня с ними никаких отношений! Только чистая фронтовая дружба!

Мэн Чудун слегка улыбнулся:

— Я рассердился.

Фан Чжэн чуть не с ума сошёл от беспокойства:

— Боже, ты только посмотри на мой образ и мою харизму. Если я даже захочу изменить, то с кем...

Его слова были прерваны.

Поцелуй был внезапным и закончился так же быстро, как капля воды под палящим солнцем, испарившись без следа. Мэн Чудун стоял на месте, будто ничего и не произошло.

Фан Чжэн машинально прикоснулся к своим губам, но они были сухими. Затем он услышал, как Мэн Чудун с удовлетворением объявил:

— Теперь я больше не сержусь.

Фан Чжэн стоял как вкопанный, наблюдая, как Птичка, закончив свою внезапную атаку, спокойно спускается вниз, засунув руки в карманы. И только когда его фигура исчезла за поворотом лестницы, Фан Чжэн наконец пришёл в себя. Но тут же его охватила огромная печаль...

Ни мать, это ведь был мой первый поцелуй!!

Неужели он не мог выбрать место, где светит солнце и красивые пейзажи?! В фильмах девушки после поцелуя обычно смущённо стоят под тенистыми деревьями или, притворяясь, что убегают, кричат: «Я с тобой больше не разговариваю!» и развеваются в поле рапса. Или хотя бы, опираясь на перила, позволяют ветру с берега развеять волосы! Кто же выбирает для этого узкий коридор, где везде пыль, старые газеты, журналы, точильный камень и огромный бак с водой?! Это просто издевательство!! Это оставит неизгладимый шрам на хрустально чистой первой любви!!!

— Лекарь, что ты там копаешься? — Громкий голос Пятого Брата пробился через несколько этажей и достиг его ушей.

Едва созданная глубокая атмосфера была мгновенно разрушена этим львиным рыком. Капитан, раздражённый, крикнул в ответ:

— Чего вы торопите? Не могу я подумать о жизни?

Пятый Брат замолчал, почувствовав себя виноватым за то, что так грубо прервал столь возвышенные размышления капитана.

Алмаз вздохнул с сожалением:

— Такую харизму может выдержать только Зомби... — Закончив фразу, он обернулся к Зомби, ожидая подтверждения или поддержки, но тот стоял спиной к остальным, застыв в позе, похожей на ту, что он принимал в игре, когда просто стоял на улице.

Алмаз подошёл и хлопнул Птичку по плечу:

— Эй, о чём ты думаешь? Только не говори, что тоже размышляешь о жизни.

Птичка вздрогнул, но на его лице это отразилось лишь лёгким поднятием брови:

— Эээ, просто немного холодно.

— Ну, не так уж холодно... — пробормотал Алмаз, но, взглянув на Птичку, вдруг понял:

— О, ты действительно замёрз, только спустился, а у тебя уже лицо покраснело.

— Хе-хе.

— ...

Заместитель командира, ты можешь мёрзнуть и радоваться, но выражать радость достаточно улыбкой, не нужно так преданно озвучивать смех, иначе я подумаю, что ты меня ругаешь ТАТ

Пока Сюн Юнь мысленно ворчал, он всё же удивлялся разнице в Мэн Чудуне, когда тот смеялся и когда нет. Если точнее, этот парень, кроме как при первой встрече вежливо улыбнулся, всё остальное время был абсолютно без эмоций. Это не было нарочитым холодом или напускной крутостью, которые могут раздражать. Это была просто естественная безэмоциональность, которая не вызывала дискомфорта, но и не создавала ощущения тепла. На фоне этой безэмоциональности его внешность тоже не привлекала особого внимания. Мужчины, в отличие от женщин, не оценивают друг друга по красоте при первой встрече. Если у тебя нет двух носов и трёх ртов, то вряд ли ты вызовешь у кого-то интерес. Как и сам Сюн Юнь, которого друзья часто хвалили за внешность, он считал себя симпатичным, но объективно говоря, это было всё. Он не терялся в толпе, но и не был настолько примечательным, чтобы ослеплять кого-то. Но Птичка был другим. Если в обычном состоянии он был как Марио в начале игры — совершенно незаметным, то, когда он улыбался, это было как будто Марио съел гриб и звезду, резко увеличился в размерах, засветился и начал стрелять в тебя пулями любви. Если ты был полностью защищён, то ничего страшного, но Сюн Юнь оказался совершенно не готов, и пули попали точно в цель. В тот момент он действительно почувствовал, как перед глазами вспыхнул свет, и в голове промелькнула мысль: «Чёрт, этот парень действительно харизматичен». Конечно, сразу за этим последовала нормальная мужская реакция: «Все, кто красивее меня, должны умереть».

— Спускаемся, спускаемся, вы что, смерти хотите? Если не закроем дверь, ваши вещи унесут, и тогда будете плакать. — Наконец, бурчащий капитан спустился.

Когда в поле зрения появился плотный Лекарь, Алмаз с опозданием осознал происходящее и быстро посмотрел на Птичку, затем на Лекаря, поняв, что в мужской компании эстетические предпочтения совершенно непредсказуемы. Ну, точно настоящая любовь.

Но когда же он успел сменить жёлтую куртку на чёрную? Требую объяснений!

...

Ближайшее интернет-кафе находилось всего в квартале от дома Фан Чжэна. В медленно опускающихся сумерках вывеска кафе была наполовину сломана, и светились только последние два иероглифа — «Станция». Пока они стояли и анализировали, что же написано, в конце концов даже включили фонарик на смартфоне, чтобы разобрать первые два негорящих иероглифа — «Сеть». После чего они почувствовали себя совершенно бездарными.

Семь вечера — самое оживлённое время в интернет-кафе. Заполненность была уже на восемьдесят процентов. Крики, ругань, стук по клавиатурам, смех — всё это присутствовало. Единственное, что объединяло посетителей, — это наушники. Все были погружены в свои экраны, и пятеро новых посетителей, которые регистрировались на ресепшене, либо вообще не заметили, либо, мельком взглянув, тут же забыли.

Пятеро хотели взять отдельную комнату, но все они были заняты, так что пришлось рассредоточиться по залу и искать себе места.

Фан Чжэн сначала зашёл в УУ, затем свернул его и начал игру. Но ещё до того, как он успел войти в игру, в УУ появились сообщения от товарищей, которые только что зашли и поняли, что капитан уже здесь. Они тут же начали выражать свою радость:

Рэньяо:

— Слава богу, ты пришёл!

438:

— Капитан, ты опоздал на пять минут!

Твоя Сестра:

— Мы уже начали увядать от ожидания.

Кровавый Бык:

— Птичка, Алмаз, Пятый Брат, Псих тоже зашли. Вы договорились?

2В:

— Чёрт, я чуть не сдох, думал, у тебя опять свет выключили или кабель снова перерезали!

Капитан Призрачного сервера не был особо пунктуальным ребёнком. Опоздание на три-пять минут в его карьере капитана было редким событием. Обычно он опаздывал на пять-пятнадцать минут. Но, несмотря на это, он никогда не получал такого тёплого приёма от своих товарищей, которые с нетерпением ждали его появления.

Капитан напрягся:

— Ребята... вы опять что-то натворили?

Товарищи были огорчены, но единодушны:

— Если бы ты не пришёл, мы бы ничего не натворили!

Ладно = _ =

Фан Чжэн:

— Тогда зачем вы так возбудились? Вы меня напугали, я думал, что что-то случилось. Поехали, собираемся в главном городе Чжунъюань.

Кровавый Бык:

— Не нужно.

Фан Чжэн:

— Что?

Кровавый Бык:

— Задание находится в южном пригороде Чжунъюань, координаты 134,867.

Фан Чжэн:

— А?

Кровавый Бык:

— Павильон Пяти Пиков нашёл.

Фан Чжэн:

— Что?!

438:

— Капитан, не стоит так удивляться.

Фан Чжэн:

— ...

<http://bllate.org/book/15428/1365711>